

Хотя таких мест было много, это не входило в истинные планы Лян Цзивэня. Он не знал, как долго продлятся эти времена, но считал, что лишние запасы еды никогда не помешают. Гора Силян являлась своего рода защитным рубежом для деревни, но настоящая опасность таилась позади — в бескрайних горных хребтах, чьи размеры были неизвестны. Осмотрев окрестности, он обнаружил долину в пяти-шести вершинах от Силян: земля там была плодородной, а местоположение — укрытым. Изначально он планировал расчистить там несколько участков, но расстояние было слишком велико, и объяснить всё семье было неудобно, поэтому он решил отложить эту затею на несколько лет. Пока что он собирался засеять что-нибудь на Силян, а когда подрастет и его внутренняя сила окрепнет, тогда и подумает о дальнейших действиях.

Однако при мысли о маленькой каменной лопатке он почувствовал беспокойство. Использовать такой инструмент для сельскохозяйственных работ было действительно сложно. Раньше он пользовался саперной лопаткой из своего пространственного хранилища, которая одним движением справлялась с тем, на что каменная лопатка тратила полдня. Но он не мог её достать, да и в доме подходящих инструментов не было.

Все железные инструменты их семьи несколько лет назад были сданы на переплавку для производства стали. Из двух котлов, которые использовались для приготовления еды, только один был железным, а другой — большим керамическим горшком. Каждый раз, когда готовили, приходилось быть предельно осторожными. Ведь среднего размера железный котёл стоил пять юаней шесть мао плюс семь промышленных купонов, которые собирали долго. Деньги были не главным — промышленные купоны доставались с трудом: рабочие в городе получали один купон на зарплату в двадцать юаней.

Лян Цзивэнь размышлял, не стоит ли ему смастерить нечто похожее.

Когда они вернулись домой, уже начинало темнеть. Мысли о том, что в ближайшие дни ему придётся пользоваться этой дрянной каменной лопаткой, вызывали головную боль. Впрочем, он был крепким и сильным, так что руки не пострадают, но эффективность была слишком низкой.

В семье Лян ужинали рано, и к тому времени, как Лян Цзивэнь добрался домой, все уже поели, но для него оставили еду. Он быстро съел гречневую кашу. Гречку обменяли на пшеницу, которая была более ценной. В их семье, кроме пары дней, когда выдавали зерно, ели её немного, а остальное, оставив два цзиня, обменяли на грубые злаки. Иначе трёх тысяч цзиней зерна на такую большую семью не хватило бы даже на год.

Лян Цзию гонялся за близнецами, которые ползали по кровати. Сегодня трое малышей были особенно возбуждены. Лян Сысы и Лян Тин пытались вытереть им лица, ручки и ножки, но дети не хотели спокойно сидеть. Лян Сысы резко схватила Лян Цзин, а Лян Цзихэн и Лян Юэ с визгом уползли в другую сторону, смеясь. Лян Сысы вытерла лицо и руки Лян Цзин, а затем передала её Лян Тин, чтобы та вытерла ножки, а сама отправилась ловить беглецов. Но во время передачи Лян Цзин сбежала, проявив невероятную ловкость, увернувшись от протянутых рук и присоединившись к основной группе. И... снова была поймана Лян Сысы.

Лян Цзию не принимал ничью сторону, сидя на кровати и укрываясь одеялом, словно за укрытием. Лян Цзихэн ворвался в его «пещеру», виляя задом и пытаясь протиснуться внутрь, но Лян Цзию укрылся слишком плотно, и мальчик, не найдя входа, застрял головой под одеялом, издавая звуки «уа-уа».

Лян Цзию злорадствовал, громко смеясь. Лян Цзивэнь сидел в конце кровати, опустив ноги в таз с водой, и наблюдал за этой суматохой. Лян Тин подошла к Лян Цзию и сразу же поймала

маленького проказника. Лян Цзихэн закричал:

— Плохой! Вонючий!

Лян Юэ, более сообразительная, тут же убежала. Лян Цзию только смеялся и кричал, что вызвало гнев Лян Тин и Лян Сысы, которые, закончив с малышами, принялись дёргать Лян Цзию за уши.

После того как лица, ручки и ножки малышей были вытерты, они успокоились и, сидя вместе, начали болтать на своём непонятном языке. Девочки вылили воду и достали крем «Снежинка», разделив обязанности: Лян Сысы наносила крем на лица, Лян Тин — на руки, а Лян Цзивэнь взял на себя ножки. Когда все трое были тщательно намазаны, Лян Цзию с улыбкой подошёл к Лян Сысы, чтобы она нанесла крем и на него. Лян Сысы посмотрела на него с упреком, назвав «лентяем», но всё же нежно нанесла крем на лицо, шею и руки, а затем дала ему немного крема, чтобы он сам нанёс его на ноги.

На севере зима была сухой и холодной, и в семье Лян ценили уют, поэтому каждую зиму тратили немало денег на крем «Снежинка». Его использовали не только дети, но и взрослые, хотя последние старались экономить, нанося меньше крема. Благодаря этому и взрослые, и дети в их семье выглядели чище и опрятнее, чем в других семьях.

Малыши тоже любили ароматный крем, поэтому после его нанесения они сидели смирно, чтобы не стереть его. Кроме сна, это было единственное время, когда они могли немного успокоиться.

Через некоторое время Лян Сысы и Лян Тин взяли Лян Цзин и Лян Юэ, чтобы уложить их спать. Девочки не хотели идти, яростно размахивая руками и ногами. В доме Ляна комнат было много, но одеял не хватало, поэтому ночью мальчики спали вместе с отцом и матерью, девочки — со старшим дядей Лян и его женой, бабушка и дедушка занимали одну комнату, а третий дядя Лян и его жена — другую. Это делалось для тепла и экономии дров, так как кан нужно было топить.

Когда Лян Цзин и Лян Юэ положили на кан, они быстро забыли о своём нежелании и обняли Лян Сысы и Лян Тин, не отпуская их. Девочки решили уложить их спать, аккуратно завернув в одеяла, а затем тихо вышли, чтобы прибраться.

Лян Сысы и Лян Тин сели друг напротив друга на кан, скрестив ноги, и тщательно наносили на себя крем «Снежинка». Лян Цзию и малыши были непоседами, а Лян Цзивэнь, будучи человеком простым, иногда наносил крем небрежно. Но девочки каждую ночь тщательно ухаживали за собой. Намазав себя ароматным кремом, они, разделённые близнецами, тихо перешептывались в темноте. Когда старший дядя Лян и его жена закончили свои дела и постучали в дверь, девочки прервали разговор, улыбнулись друг другу и закрыли глаза.

Старший дядя Лян и его жена через некоторое время вошли с зажжённой свечой, тихо забрались на кан, и вскоре в комнате снова стало темно.

Лян Сысы и Лян Тин, лежа в постели, постепенно заснули, а в это время доносились тихие, сдержанные голоса старшего дяди Лян и его жены.

Если говорить о самых близких отношениях в семье Лян, то это, без сомнения, Лян Сысы и Лян Тин. Лян Тин с пяти лет спала в одной постели с Лян Сысы, и, хотя разница в возрасте составляла всего год, их дружба была крепкой. В семье Лян старшие дети заботились о младших, и, в отличие от других семей, где двоюродные братья и сёстры четко разделялись,

здесь все младшие члены семьи ладили друг с другом, а взрослые тоже жили в гармонии. Нельзя не отметить, что дедушка Лян, хоть и был немногословен, хорошо управлял семьёй. В деревне трудно было найти такую дружную и сплочённую семью, как их.

Утром сёстры встали рано и быстро приготовили завтрак. К тому времени как они закончили, уже рассвело, и почти все члены семьи проснулись без напоминаний.

Лян Цзихэн уже умел есть ложкой самостоятельно, и Лян Сысы и Лян Тин следили за ним, а третья тётя Лян и мама Лян кормили близнецов.

После завтрака Лян Цзию с шумом собрался выйти на улицу, но Лян Тин строго посмотрела на него, и он улыбнулся, пытаясь задобрить её. Лян Тин была самой строгой среди младших членов семьи, и, кроме старшего брата, Лян Цзию больше всего боялся именно её. К тому же он был самым бесправным в семье: Лян Цзивэнь обладал несомненным авторитетом, Лян Сысы и Лян Тин, занимаясь домашними делами, тоже имели вес, а трое младших братьев и сестёр были ещё слишком малы. Он же застрял посередине и должен был слушаться всех. Старшие братья и сёстры его любили, но когда начинали воспитывать, он подчинялся безоговорочно.

Лян Тин не хотела его обижать, просто хотела немного напугать. Лян Цзию был самым беззаботным в семье, постоянно пропадая где-то, но если бы он остался дома, она бы этого не допустила, так как он только мешал и устраивал беспорядок с малышами.

— Сестричка, хорошая сестричка, я выйду ненадолго, вернусь к обеду, обещаю, не буду шалить! — Лян Цзию, извиваясь, начал уговаривать Лян Тин.

Лян Тин не могла устоять перед его мольбами. Она просто хотела немного его напугать, ведь он был слишком озорным, а она ещё помнила вчерашние шалости и решила немного подразнить его.

<http://bllate.org/book/16557/1510677>